

Тематическая группа	Количество (%)	
	Номинанты	Реноминанты
Мясо. Рыба. Мясные и рыбные блюда, кушанья	46 (7,31)	19 (3,02)
Овощи. Бобовые. Бахчевые. Грибы. Овощные, грибные блюда	24 (3,82)	19 (3,02)
Приправы. Пряности. Соусы. Заваски. Соления. Маринады	7 (1,11)	4 (0,64)
Сладости. Мучнистые и сахаристые изделия. Фрукты. Ягоды. Фруктово-ягодные блюда. Орехи	49 (7,79)	8 (1,27)
Супы и другие (первые) блюда	5 (0,79)	1 (0,16)
Табачные изделия	9 (1,43)	21 (3,34)
Хлеб, хлебные изделия. Мука, крупа; изделия из них	48 (7,63)	12 (1,91)
Итого	438(69,63)	191 (30,37)

В результате проведенного анализа было выделено 12 тематических групп наименований продуктов питания. Выделенные группы представлены неравномерно. Как видно из приведенной таблицы, категория «Алкогольные напитки» чаще подвергается процессу номинации (*hooch* 'whisky, liquor, esp. inferior homemade or cheap whisky, orig. bootleg whisky', *boiler-maker* 'a drink consisting of a jigger or whisky or a glass of beer', *busthead* 'inferior or cheap whisky, liquor or wine, fig., whisky so raw that one's head will burst from drinking it') и реноминации (*shiny* 'liquor', *hops* 'beer', *bubbly* 'champagne', *sea food* 'whisky') в американском сленге.

Категория, которая реже всего подвергается процессу номинации и реноминации, — «Супы и другие (первые) блюда». Сюда можно отнести такие номинанты, как *Peoria* 'soup, especially a thin soup made by boiling a few scraps of vegetables or meat in a lot of water', *dishwater* 'soup, especially bad-tasting soup', *red noise* 'tomato soup, a bowl of tomato soup', *scouse* 'any very cheap, often tasteless dish, such as a poor-quality stew or weak soup'. Как мы видим из приведенной выше таблицы, только одну лексическую единицу данной категории можно отнести к реноминантам (*shackles* 'soup').

Заключение. Проведенный на материале наименований продуктов питания анализ свидетельствует о том, что хотя сленг — вторичная система, его функция не всегда сводится к созданию дублетных наименований слов литературного языка. Наш материал свидетельствует о том, что сленг может выступать в качестве независимой номинативной системы.

Список цитируемых источников

1. Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. — М. : ЛИБРОКОМ, 2010. — 136 с.
2. Дубровина, К. Н. Студенческий жаргон / К. Н. Дубровина // Филол. науки. — 1980. — № 1. — С. 78—82.
3. Химик, В. В. Язык современной молодежи / В. В. Химик // Современная русская речь : состояние и функционирование : сб. аналит. материалов ; под ред. С. И. Богданова. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2004. — С. 7—63.
4. Хомяков, В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия / В. А. Хомяков. — Вологда : ВГПИ, 1974. — 102 с.
5. Языковая номинация (общие вопросы) : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; под ред. Б. А. Серебrenникова. — М. : Наука, 1977. — 357 с.
6. *Wentworth, H.* A dictionary of American slang / H. Wentworth, S. B. Flexner. — 2nd ed. — N. Y. : Thomas Y. Crowell Publishers, 1975. — 766 p.
7. Русский семантический словарь : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 1998. — Т. 1 : Слова указующие (местоимения). Слова именуемые : имена существительные (Продукты питания и внутреннего потребления). — 807 с.

УДК 811.111'373(043.3)

А. Н. Воробей

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ТИПОЛОГИИ ВАРИАТИВНОСТИ В СУБСТАНДАРТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО СЛЕНГА)

Введение. В настоящее время языковой вариативности посвящено немало работ. Варьирование слова, как показали исследования различных языков, представляет собой одну из лингвистических универсалий [1, с. 31]. Если оно составляет существеннейшую черту литературного языка с его нормирован-

ностью, письменно закрепленными традициями словоупотребления, то особой продуктивностью варьирование слова характеризуется в субстандартных подсистемах языка, где вариантности лексических единиц способствует ряд факторов: преимущественно устная форма бытования субстандарта и связанная с этим широта норм словоупотребления, воздействие литературного языка на субстандарт и обусловленная этим воздействием диглоссия, взаимодействие разных субстандартных подсистем друг с другом и вызванная этим интеграция разносистемных лексем, влияние на субстандарт иностранных языков и вариантность заимствованного слова как результат его адаптации субстандартом и т. д. [2, с. 99].

Основная часть. Целью данной статьи является выявление вариантов сленгизмов, зачастую представленных в словарях американского [3] и русского сленга [4] как отдельные единицы.

Поскольку отдельная задача построения типологии вариантов слова в субстандарте в данной статье не ставится, то при выявлении вариантов сленгизмов за основу были взяты имеющиеся типологии, выполненные на базе литературного языка и диалектов [5—8].

Большинство авторов выделяют следующие основные типы вариантов слов: 1) фонетические; 2) морфологические (грамматические); 3) орфографические [5].

Рассмотрим вышеуказанные типы вариантов на материале американского и русского сленга.

Под фонетическими вариантами понимаются «формальные видоизменения слов, которые различаются между собой фонемным составом в разных или отдельных грамматических формах при условии сохранения морфемного тождества, совпадения лексических и грамматических значений» [7, с. 5]. При этом фонетическим вариациям в сленге подвергаются как гласные, так и согласные фонемы: *hijack, highjack* ‘а holdup man’; *cookie pusher, cooky pusher* ‘а man who prefers feminine society’; *дикаша, декаша* ‘10 копеек’; *лежавый, ляжавый* ‘агент уголовного розыска’; *дринкер, дринчер* ‘пьяница’; *бабтист, баптист* ‘ловелас’.

К морфологическим вариантам, вслед за Е. Г. Лукашанец [6, с. 87], мы относим сленгизмы с вариантно-грамматическими характеристиками: рода, числа, типа склонения (*румяный, румяная* ‘десятирублевая купюра’; *слеза, слезы* ‘бриллианты’; *богодул, богодула* ‘бродяга’; *очкар, очкарь* ‘вор, проникающий в квартиры через вываленные стекла в окнах’).

Наконец, к орфографическим вариантам отнесены варианты с раздельным, слитным или дефисным написанием сложного слова, с одной или удвоенной буквой в слове, а также написание с заглавной или строчной буквы: *bastile, bastille* ‘а jail’; *benny, Benny* ‘an overcoat’; *blow-out, blowout* ‘а large outdoor stowd’; *брюлик, брюллик* ‘бриллиант’; *таптар, тап-тап* ‘еврей’.

Как показал проведенный анализ, в американском сленге отношения вариативности затрагивают 1 335 лексических единиц (9,7 %), в русском сленге — 1 277 лексических единиц (более 5 %). При этом разные типы вариантов представлены неравномерно в анализируемых подсистемах (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Типы вариантов в американском и русском сленге

Типы вариантов	Количество (%)	
	Американский сленг	Русский сленг
Фонетические	558 (41)	1 068 (83)
Морфологические	4 (1)	159 (12)
Орфографические	773 (58)	50 (5)
Итого	1 335 (100)	1 277 (100)

Подавляющее количество вариантов в русском сленге являются фонетическими (83 %), в то время как в американском сленге — орфографическими (58 %) в силу отсутствия четких критериев написания сложного слова (слитное, раздельное, через дефис).

Морфологические варианты шире представлены в русском сленге (12 %), чем в американском (1 %) в силу более развитого словоизменения в русском языке. При этом в американском сленге все выделенные морфологические варианты демонстрируют различие числовых показателей: *stone-crusher, stone-crushers* ‘fists’; *wool, woolies* ‘nervousness’.

В русском сленге большая часть орфографических вариантов являются вариантами с одной или удвоенной буквой и составляют лишь 5 % всей выборки, в то время как в американском сленге орфографические варианты составляют самую значительную подгруппу (58 %). При этом в американском сленге графические варианты в большинстве случаев являются вариантами с раздельным, слитным или дефисным написанием сложных слов в связи с более развитой системой сложения в английском языке.

Объединение вариантов лексических единиц в одну лексему производилось при условии а) сохранения тождества их морфемной структуры и б) совпадения лексического значения. Так, лексические единицы могли, например, представлять собой результат разного фонетического или графического оформления заимствованных слов: *бластер, блястер* ‘звуковая плата Sound Blaster’; *драгстер, драгстор* ‘аптека’;

хич-хайк, хитч-хайк ‘автостоп, поездка автостопом на попутных машинах’. Указанный выше критерий позволял рассматривать их как одну (заимствованную) лексему.

Наконец, еще одним критерием, позволившим отграничить варианты слов от разных лексем, было тождество мотивировки. Так, лексические единицы *таскотекa* и *тискотекa* ‘дискотека’ не объединялись в одну лексему, так как при их образовании задействованы разные исходные лексические единицы: *тискать* + *дискотека* → *тискотекa*; *таскать* + *дискотека* → *таскотекa*. Аналогичная картина наблюдается в паре лексических единиц *трубопaскаль* ‘язык программирования Турбопaскаль’; *трупaскаль* ‘язык программирования Турбопaскаль’.

Заключение. Отношения вариативности представлены достаточно широко в анализируемых языках, что позволяет постулировать вариативность как системную характеристику субстандарта. В то же время вариативность демонстрирует межъязыковые различия. Так, в американском сленге шире представлены орфографические, в то время как в русском сленге — фонетические варианты.

Список цитируемых источников

1. Солнцев, В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // *Вопр. языкознания*. — 1984. — № 2. — С. 31—42.
2. Блинова, О. И. К вопросу о пределе формального варьирования диалектного слова / О. И. Блинова // *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*. — Вып. 1. — Новосибир. : Новосибир. гос. ун-т, 1972. — С. 99—108.
3. *Wentworth, H. A dictionary of American slang* / H. Wentworth, S. B. Flexner. — 2nd ed. — N. Y. : Thomas Y. Crowell Publishers, 1975. — 766 p.
4. *Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона* / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб. : Норинт, 2000. — 720 с.
5. Блинова, О. И. Проблемы диалектной лексикологии : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 : в 2 т. / О. И. Блинова. — Саратов, 1975. — Т. 1. — 465 л.
6. *Лукашанец, Е. Г. Словообразовательная система русского арго и проблемы ее описания* / Е. Г. Лукашанец. — Минск : МГЛУ, 2007. — 300 с.
7. *Немченко, В. Н. Вариантность слова в русском языке: фонематические варианты* : учеб. пособие / В. Н. Немченко. — Н. Новгород : НГУ, 1992. — 223 с.
8. *Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка* / Н. М. Шанский. — 2-е изд., испр. — М. : Просвещение, 1972. — 328 с.

УДК 81.37

В. В. Дроздик, Ж. Б. Манкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЯ «НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ» КАК КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Введение. Изучение категории определенности/неопределенности в английском языке имеет довольно долгую историю, однако интерес специалистов различных отраслей знания к данной теме не угасает и в наши дни [1], что свидетельствует об ее актуальности как для теоретической науки, так и для практики обучения иностранным языкам.

Достаточно интересным видится изучение внутренней формы неопределенного артикля и психологических закономерностей ее восприятия носителями английского языка. Рассматривая семантическое поле артикля “an”, больше всего внимания нами уделено семе единичности, однако во взаимосвязи с семантикой других понятийных и грамматических категорий.

Основная часть. В рамках настоящего исследования грамматическая оппозиция единичности/неединичности изучается посредством таких методов, как диахронический срез, сопоставительный и контекстуальный анализ семантики; компонентный анализ лексико-семантического поля. При изучении выделенной оппозиции мы придерживаемся точки зрения о том, что она образуется противопоставлением грамматических значений единичности и неединичности и выражает выделенность одного предмета, внешне ограниченного, но внутренне неделимого, из множества или массы [2]. Вспомогательным элементом исследуемой оппозиции является неопределенный артикль “a(n)”, который маркирует интенсивный опозит, т. е. форму, имеющую значение единичности. Глубже понять семантику исследуемой грамматической оппозиции можно в ее сравнении с семантикой иных категорий: индивидуализации/генерализации, определенности/неопределенности, дискретности/недискретности, абстрактности/конкретности.

В ходе проведения исследования стало очевидным, что понятия индивидуализации и единичности нельзя считать синонимами. При их неразграничении невозможно разделение определенного и неопреде-